

ИСТОРИЯ

Археологические разведки на территории Ростовского района в 2006 и 2010 гг. Предварительные итоги

И.В. Купцов

Заселение бассейна озера Неро в древности было обусловлено целым рядом факторов как природно-географического, так и хозяйственно-культурного плана. Формирование экономического, а позднее и административного ядра с центром в городе Ростове явилось, помимо прочего, результатом сложного процесса взаимодействия и взаимовлияния центральных (прибрежных) и периферийных районов. Выявление динамики и закономерностей на пути этого процесса, за недостатком письменных источников, доступно пока только средствами археологии. При этом ключевое значение приобретает выявление, систематизация и изучение раннесредневековых памятников, расположенных на периферии исторически сложившегося центра микрорегиона, в частности, в верховьях притоков озера Неро.

Выявление новых археологических памятников, а также уточнение имеющейся информации по известным памятникам в пределах административных границ Ростовского района Ярославской области стало целью проведения в течение сезонов 2006 и 2010 годов археологических изысканий разведочного характера в рамках комплексной экспедиции ГМЗ «Ростовский кремль». В числе конкретных поисковых задач ставилась топографическая фиксация новых памятников археологии, сбор и оформление подъемного материала, коллекции которого призваны пополнить фонд археологии ГМЗ «Ростовский кремль», а также наблюдение за состоянием памятников, открытых ранее¹. В ходе проведения этих работ сделаны новые археологические находки, а также некоторые наблюдения и обобщения, изложение которых видится целью настоящей публикации.

В 2006 году в числе основных районов, охваченных маршрутами разведок, был участок верхнего течения р. Кучебеж (западный приток оз. Неро). Здесь сосредоточен крупный комплекс поселений, который исследователи относят к числу мерянских древностей². В числе этих поселений разведанные ранее селища Кустерь I, II, III и Козарка I, расположенные в радиусе 200-300 м от одноименных деревень. Все эти памятники имеют обширную (до нескольких гектаров) площадь, в пределах которой культурный слой распространен неоднородно и выявляется в виде темных пятен на поверхности распашки. Мензуральная топографическая съёмка, проведенная на одном из самых крупных из числа названных селищ (Козарка I), позволила уточнить конфигурацию этих пятен (илл. 1). Вместе с тем уточнение зоны распространения культурного слоя позволило сделать вывод о несколько больших размерах селища, нежели это считалось до сих пор³.

Собранный подъёмный материал, в основном, представлен фрагментами разновременных керамических сосудов, среди которых заметно преобладают образцы лепной неорнаментированной керамики мерянского облика (илл. 2). Среди немногочисленного вещевого материала обращает на себя внимание сланцевое пряслице усеченно-полусферической формы, которое, по известным аналогиям, может быть датировано временем развития данного поселения, то есть, VII-началом XI веков. (илл. 3).

При обследовании окрестностей удалось выявить наличие культурного слоя на участке, расположенном в непосредственной близости от селища Козарка I, на пологом возвышении противоположного берега р. Кучебеж. Новый памятник археологии получил название Козарка II (илл. 4). Подъемный материал, собранный в обнажениях культурного слоя, представлен разнородными обломками керамических сосудов, среди которых обращает на себя внимание небольшой фрагмент венчика тонкостенного лепного сосуда с редкочешуйчатым орнаментом (илл. 5.1). По совокупности внешних признаков данный фрагмент может быть отнесен к эпохе раннесетчатой керамики и датирован концом II – началом I тыс. до н.э. Следовательно, такую же нижнюю датировку предположительно имеет и данный памятник.

Еще одним новым памятником археологии, обнаруженным в ходе полевых изысканий сезона 2006 года, стало обширное селище, получившее название Левина Гора III. Оно расположено в 0,7 км к северо-востоку от одноименной деревни и занимает возвышенный участок левого коренного берега р. Сары (илл. 6), который в предшествующие сезоны был задернован и использовался под выпас скота, а в 2006 году был распахан. Площадь зафиксированной части памятника около 2 га. Культурный слой, также как и на обследованных селищах в окрестностях д. Кустерь, выступает на поверхности пашни темными пятнами нерегулярной конфигурации, состоящими из темной рыхлой гумусированной супеси. Подъемный материал представлен образцами керамики разного времени (от эпохи раннего железа до XX века).

Присутствие в составе подъёмного материала значительной доли лепной неорнаментированной керамики, наряду с характерными особенностями топографии памятника, позволяют сделать предположение о его изначальной мерянской этнокультурной атрибуции. При этом обращает на себя внимание расположение селища Левина Гора III в непосредственной близости (200-300 м. через реку) от Сарского городища. Это может свидетельствовать об их исторической взаимосвязи, хотя отнесение их к одному археологическому комплексу без проведения дополнительных археологических разведок видится преждевременным.

Еще одним районом локализации разведочных работ стали окрестности с. Филимонова, где в 2006 году были проведены наблюдения за состоянием известных памятников: городища Филимоново («Святая Мария») и курганной группы Филимоново. Данные археологические памятники попали в сферу внимания исследователей ещё в 80-годах XIX века⁴. Курганная группа была частично исследована в 1990-1991 годах К.И. Комаровым и А.Е. Леонтьевым. Вскрытые в северо-восточной части комплекса погребения датированы XI – нач. XIII вв.⁵

В том же 1991 году А.Е. Леонтьевым были проведены раскопки на территории городища, которые выявили наличие позднего некрополя XVI-XVII вв.⁶ Данный памятник известен не только по археологическим данным, но также и по письменным источникам. В летописи под 1216 годом это место упомянуто как «городище», на котором в то время располагался храм «святееи Марине»⁷ и которое служило пунктом сбора войск ростовского князя Константина Всеволодовича и его союзника, новгородского князя Мстислава Удалого, отправлявшихся на битву под г. Юрьев Польский. В последствии это сражение получило название Липицкой битвы.

Проведенные в 2006 году наблюдения выявили многочисленные разрушения культурного слоя на обоих памятниках, что стало результатом деятельности кладоискателей. На тот момент было зафиксировано четыре поврежденных кургана на территории могильника и около 20 кв. м. нарушенного слоя на городище. При этом на площадке городища на поверхность неизвестными была вынута расколотая надгробная плита, которая, по внешним признакам, может быть датирована первой половиной-серединой XVI века (илл. 7). Предпринятое обращение в правоохранительные органы на тот момент результатов не дало.

К разрушению культурного слоя ведет, к сожалению, не только кладоискательская деятельность, но и влияние ряда естественных факторов. Тем не менее, наличие, например, многочисленных кабаньих рытвин в окрестностях упомянутых памятников позволило зафиксировать культурный слой на покато́й площадке первой надпойменной террасы правого коренного берега р. Сары, в 250 м. к северо-западу от городища. Новый памятник получил название Филимоново III. В обнажениях культурного слоя был собран небольшой подъёмный материал, представленный фрагментами стенок круговых сосудов начала XIII в.

Работы на комплексе памятников в окрестностях с. Филимонова продолжались в 2010 году. В качестве основных задач ставилось уточнение топографии и микротопографии курганной группы, а также закладка разведочного шурфа на месте грабительской ямы на территории городища.

Расчистка площадки курганного могильника от валежника и мелкого подлеска позволила провести детальную мензурную съёмку памятника с целью уточнения его топографической конфигурации. В результате проведенных работ уточненное общее число курганов (включая раскопанные археологами в 1991 году) составило 194 насыпи. В основании трех из них, расположенных в южной и центральной частях памятника, были зафиксированы кольцевые каменные обкладки. На 26 курганах замечены следы грабительских раскопок, из них 22 разграблено в период с 2006 по 2009 г.

Итогом работы стал детальный план курганной группы (илл. 8), на котором заметно довольно четкое разграничение памятника на две неравные части, разделенные узким промежутком (древним проездом?). Типология насыпей по обеим сторонам этого промежутка одинаковая. Что же касается возможных хронологических и прочих различий между двумя группами курганов, то уверенно говорить об этом можно будет только после проведения полномасштабных раскопок.

Курганная группа расположена в непосредственной близости от городища Филимоново, где в 2010 году был заложен разведочный шурф на месте обширной грабительской ямы (илл.9). Размеры и ориентировка шурфа, размеченного возле северного склона городища, были обусловлены конфигурацией этой ямы, которая имела площадь до 20 кв. м. и глубину до 0,8 м. Шурф показал, что данная часть памятника также занята кладбищем, функционирование которого привело к переотложению слоя и существенно отразилось на его стратиграфии. Культурный слой состоит из рыхлой темно-серой гумусированной супеси с обильной примесью мелковалунного моренного галечника. Выявленной особенностью стратиграфии участка является неоднородность материка: под верхним слоем рыхлой желто-бурой супеси, аналогичной по естественно-фракционному составу культурному слою, залегает подстилающий светло-желтый песок, выявленный в северной части шурфа.

На участке расчищено 23 захоронения, имеющих западную ориентировку. Большинство костяков размещено регулярно в два параллельных ряда, вытянутых в меридианальном направлении. Глубина залегания захоронений варьируется от 0,5 до 1,5 м. Часть из расчищенных погребений — детские. В двух случаях погребения сгруппированы по 2 костяка, лежащих в одной яме. Возраст погребенных варьируется от младенческого (погребение №20 — менее 1,5 лет) до пожилого (погребения №№ 19, 21 — 45-55 лет). Данные наблюдения, в целом, аналогичны ситуации, открывшейся взгляду археологов в 1991 году, и подтверждают их выводы о мирском характере некрополя⁸. Отдельные фрагменты керамических сосудов из культурного слоя памятника могут быть датированы достаточно

ранним периодом — вплоть до начала XIII века (илл. 10). Тем не менее, с учетом массового материала, а также находок на городище белокаменных надгробных плит с характерным орнаментом, данный участок некрополя можно предположительно датировать концом XV — XVI веком. Это чуть более ранняя датировка, по сравнению с участком в западной части памятника, вскрытым раскопками в 1991 году.

Примерно такую же датировку дают образцы предметного материала. Одной из самых ярких находок стало обнаруженное в заполнении одного из погребений позолоченное оглавие от креста-мошевика с прозрачной вставкой темно-зеленого цвета (илл. 11). По известным аналогам этот предмет может иметь датировку в диапазоне от конца XV до начала XVII в.⁹ Найденный в верхних слоях ключ от навесного замка (илл. 12) по формальным признакам может быть отнесен к типу VII (по классификации Б.А. Колчина) и имеет даже более раннюю (причем весьма широкую) датировку в диапазоне от XIII до начала XV вв.¹⁰ При этом нельзя исключать освоение данного участка и в более раннее время. Об этом свидетельствуют находки разрозненных фрагментов лепной неорнаментированной (VII–XI вв.) и даже нескольких фрагментов сетчатой (конец I тыс. до н.э. — начало I тыс. н.э.) керамики. Последняя из упомянутых находок, возможно, исторически связана с расположенным в 200 м. к северу от городища селищем Филимоново I, которое относится к эпохе раннего железного века¹¹.

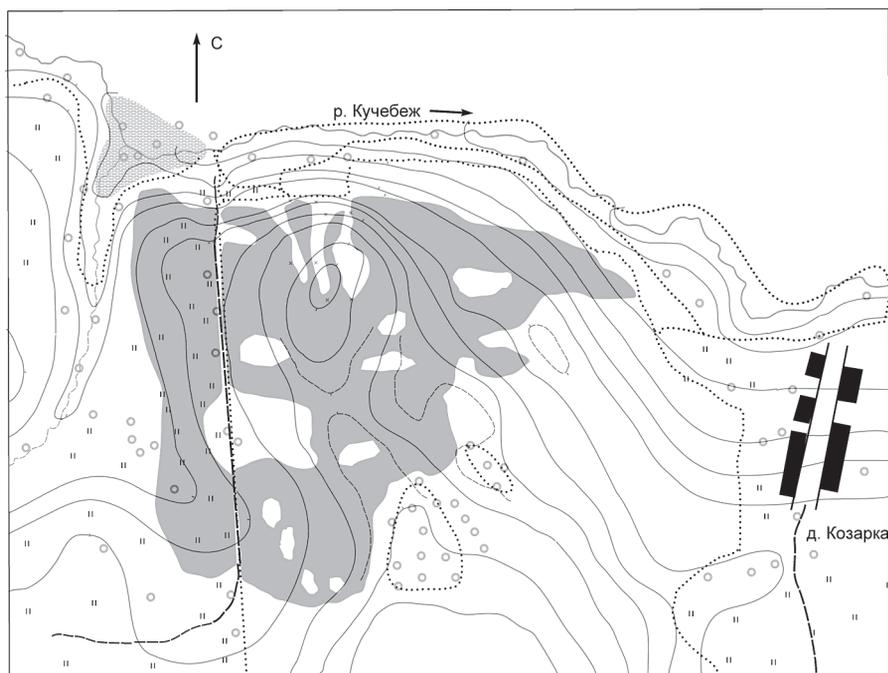
Еще одна яркая находка, относящаяся к категории случайных, не только подтверждает раннее освоение данной территории, но может считаться косвенным подтверждением летописных данных. Речь идет о наконечнике стрелы, обнаруженном на тропе в пределах зафиксированного ранее селища Филимоново II, которое расположено на небольшой покато́й площадке второй надпойменной террасы непосредственно под склонами городища, и которое не было намечено к обследованию в текущем сезоне. Данный наконечник близок к типу 76[2] (по классификации А.Ф. Медведева), отличаясь лишь большей длиной острия, и может быть датирован периодом рубежа XII–XIII веков¹² (илл. 13). Подобные наконечники относятся к разряду броневой, то есть, предназначены, прежде всего, для боевого применения. Более того, сложная конфигурация наконечников данного типа свидетельствует об их штучном производстве, видимо под специальный заказ, который мог позволить себе только профессиональный воин того времени. Иными словами, с известной долей осторожности можно предполагать, что в непосредственной близости от городища «у святей Марине» в начале XIII века действительно побывал кто-то из воинов княжеской дружины.

Предварительные итоги проведенных археологических изысканий свидетельствуют прежде всего о том, что большинство известных ранее памятников являются, по всей видимости, частями более крупных и сложных археологических комплексов. В среде раннесредневековых древностей

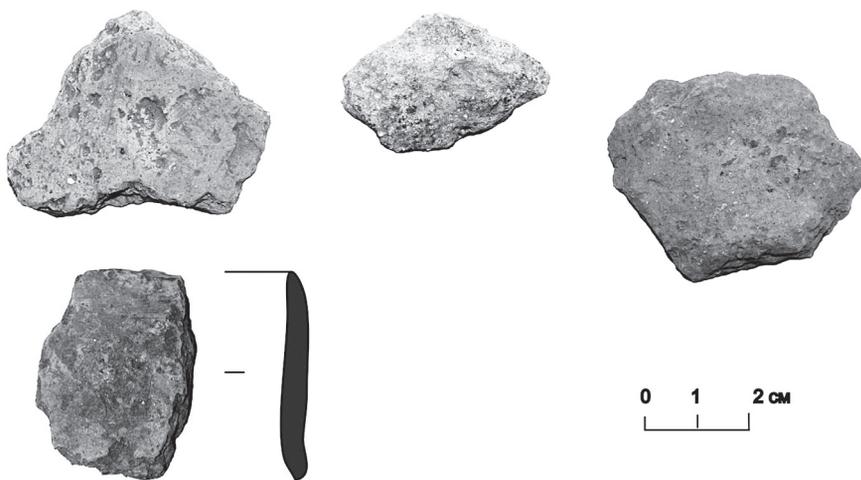
это касается не только системы древних сельских поселений, имеющей, как известно, «гнездовую» («кластерную») структуру¹³, но возможно даже собственно древнейшего мерянского этнокультурного центра – Сарского городища. Исторически сложившийся комплекс памятников в окрестностях с. Филимоново обладает в этом ряду определенным своеобразием: зафиксированное в письменных источниках поселение является свидетелем процессов развития той государственности, которая зародилась в ростовской округе двенадцать столетий назад. Таким образом, приобретает актуальность идея выявления локальных «внутригнездовых» связей между древними поселениями. Еще раз следует отметить, что выявление этих связей доступно, прежде всего, методами археологии, поскольку история и культура Ростовской земли в буквальном смысле уходят корнями в эту самую землю.

**

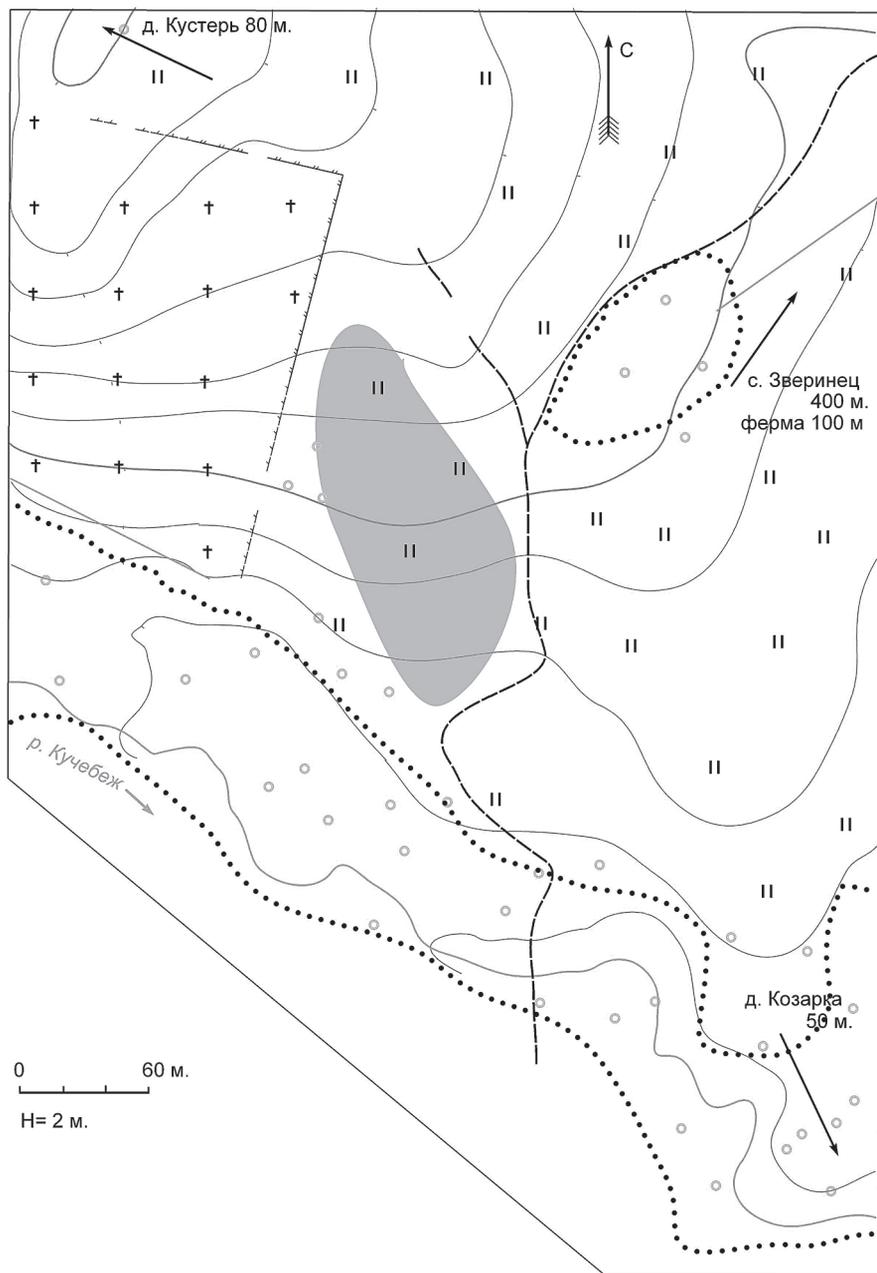
- ¹ Автор выражает глубокую благодарность В.П. Куляпину, А.Л. Каретникову, И.В. Фролову, а также Л.В. Каретникову за неоценимую помощь в проведении изысканий.
- ² Леонтьев А.Е. Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996. С. 38-40.
- ³ Купцов И.В., Каретников А.Л. Разведки в Ростовском и Гаврилов-Ямском районах Ярославской области//Археологические открытия 2006 года. М., 2009. С. 221-222.
- ⁴ Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М., 1885. С. 403.
- ⁵ Археологическая карта России. Ярославская область. М., 2005. С.229-230.
- ⁶ Леонтьев А.Е. «Гора Святой Марии»././Сообщения Ростовского музея. Вып. VI. Ростов, 1994. С. 222.
- ⁷ Новгородская первая летопись././Полное собрание русских летописей. Т. III. СПб., 1841. С. 34.
- ⁸ Леонтьев А.Е. «Гора Святой Марии»... С. 221-222.
- ⁹ Трофимова Н.Н. Русское прикладное искусство XIII – начала XX в. из собрания Государственного объединённого Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., 1982. С.126-129; 132-133.
- Грязнова Н.А. Русское декоративно-прикладное искусство XIII-XIX веков в собрании Ярославского музея-заповедника. М., 2009. С.49-52.
- ¹⁰ Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей././Новгородский сборник 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С.160, 162.
- ¹¹ Археологическая карта России. Ярославская область... С.230.
- ¹² Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (Лук и стрелы, самострел). VIII-XIV вв././Свод археологических источников. Вып. Е1-36. М., 1966. С.56.
- ¹³ Леонтьев А.Е. Археология мери... С. 44.

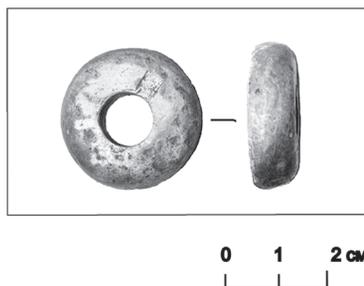
Илл. 1. Селище Козарка I. Заливкой показана выявленная зона распространения культурного слоя.

Илл. 2. Селище Козарка I. Образцы подъёмного материала: лепная неорнаментированная керамика. Глина. Лепка, обжиг.

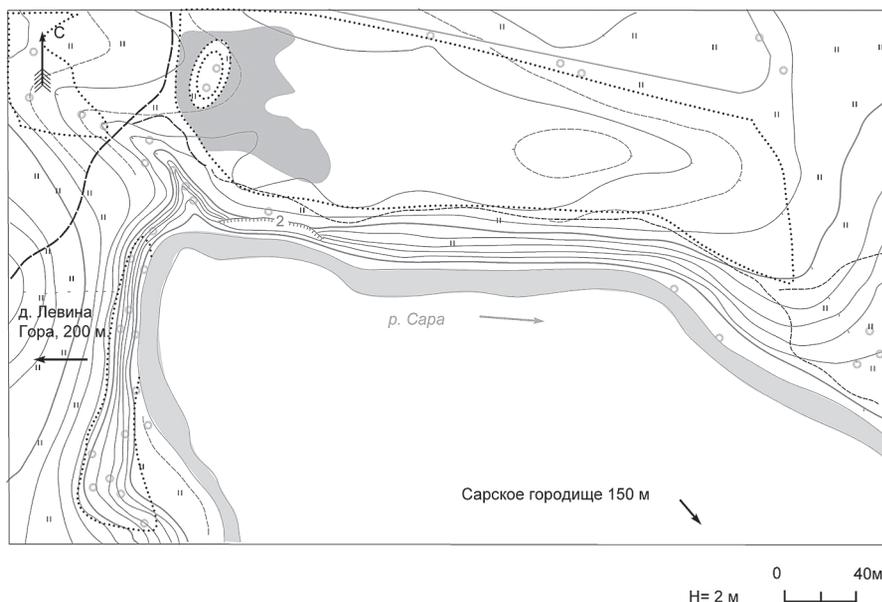
Илл. 4. Селище Козарка II. Заливкой показана выявленная зона распространения культурного слоя.

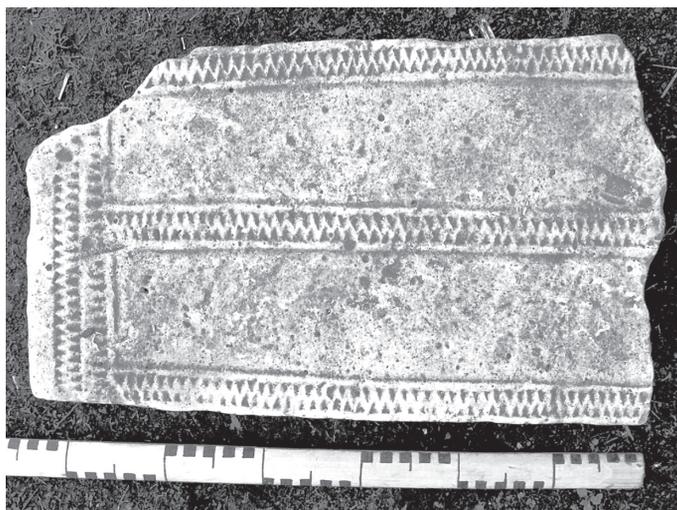
Илл. 3 Селище Козарка I. Пряслице. Камень (сланец). Шлифовка, сверление.

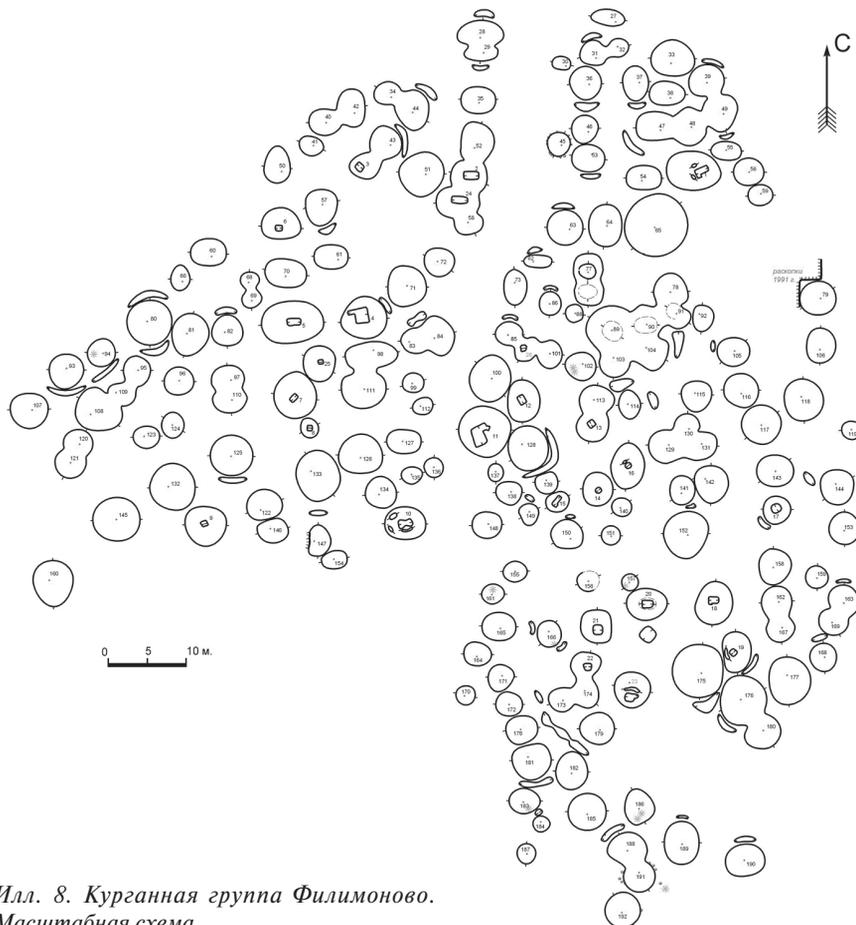
Илл. 5 Селище Козарка I. Образцы подъёмного материала: 1 – фрагмент венчика раннесетчатого сосуда; 2, 3 – фрагменты стенок лепных неорнаментированных сосудов; 4 – фрагмент стенки сероглиняного кругового сосуда. Глина. Лепка, гончарный круг, обжиг.

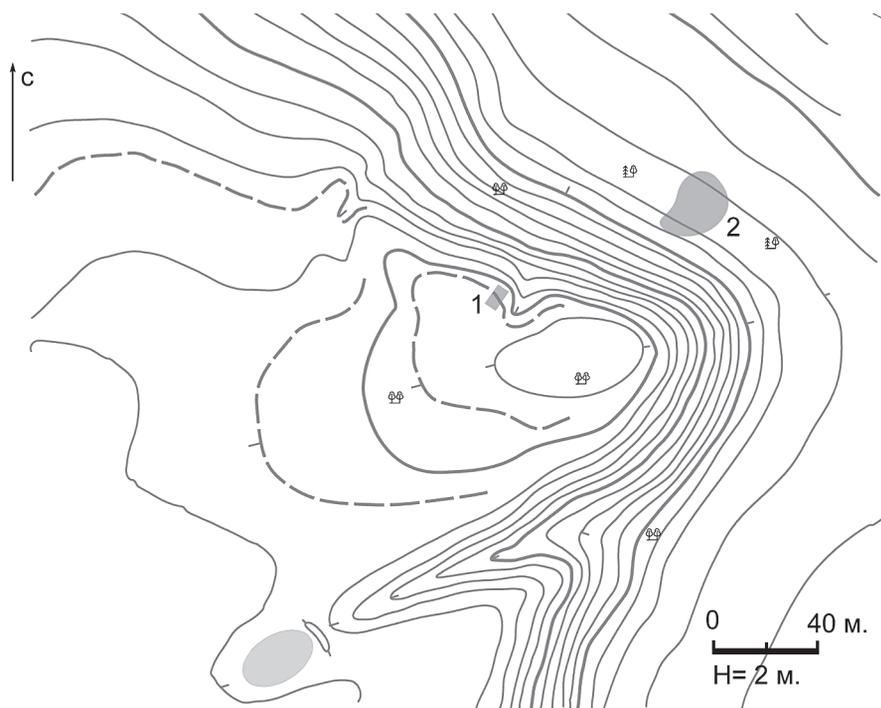
Илл. 6 Селище Левина Гора III. Заливкой показана выявленная зона распространения культурного слоя.

Илл. 7. Городище Филимоново. Фрагмент надгробной плиты. Камень (известняк). Обработка теслом, резьба.

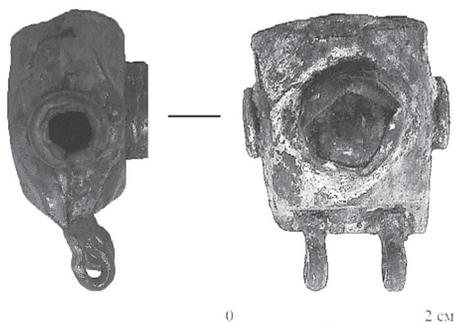
Илл. 8. Курганная группа Филимоново. Масштабная схема.

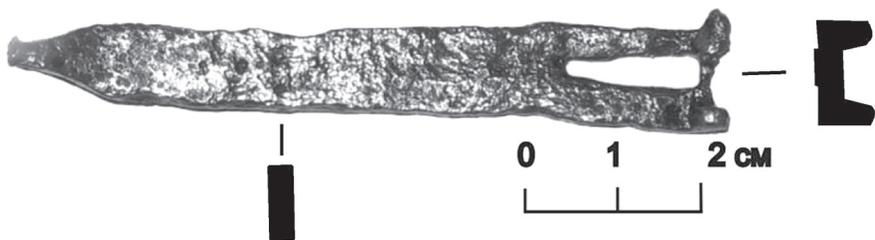
Илл. 9. Городище Филимоново. Масштабная схема. 1 – Шурф 2010 года; 2 – Селище Филимоново II.

Илл. 10. Городище Филимоново. Фрагмент керамического сосуда из предматерикового слоя: 1 – склейка; 2 – профиль; 3 – реконструкция формы. Глина. Гончарный круг, обжиг.

Илл. 11. Городище Филимоново. Оглавие креста. Белый металл. Чеканка, золочение.

Илл. 12. Городище Филимоново. Ключ от цилиндрического замка. Железо,ковка.

Илл. 13. Селище Филимоново II. Наконечник стрелы. Железо,ковка.